

Рыцарство

Неисполненное Желание

М А К С Б Р А У Н

12+

Max Braun

**Риталатир –
Неисполненное Желание**

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Braun M.

Риталатир – Неисполненное Желание / М. Braun — «ЛитРес: Самиздат», 2007

ISBN 978-5-5321-0510-2

Героиня книги Лана в детстве попадает в фантастические перипетии, из которых не может выбраться. Но жизнь распорядится так, что в возрасте шестидесяти восьми лет она вновь становится маленькой девочкой и переживает все заново. Ей противостоит двуликая хозяйка театра «Бумеранг» Ритта Лжива, которой прислуживают мистические существа. Столкнулись две несокрушимые силы: Любовь девочки, которая хочет спасти своих родителей, с Ненавистью Лживы, которой чуждо все человеческое. Ритта Лжива идет на все, чтобы вернуться туда, откуда ее изгнали много веков назад, а завладев телом девочки, оставить Лану с неисполненным желанием.

ISBN 978-5-5321-0510-2

© Braun M., 2007
© ЛитРес: Самиздат, 2007

Только что ...

На роскошную сцену Метрополитен Опера летели цветы. Несмолкаемые аплодисменты оглушали. Крики «Браво!» повторялись со всех сторон. Зрители восторгались ярким выступлением талантливейших актеров. Когда овации немного приутихли, а актеры разошлись по сторонам, на сцену вышла легендарная и всеми обожаемая режиссер театра «Бумеранг» – Ритта Лжива.

Все встали без исключения, а аплодисменты взорвались еще сильнее. Так ее встречали по всему миру.

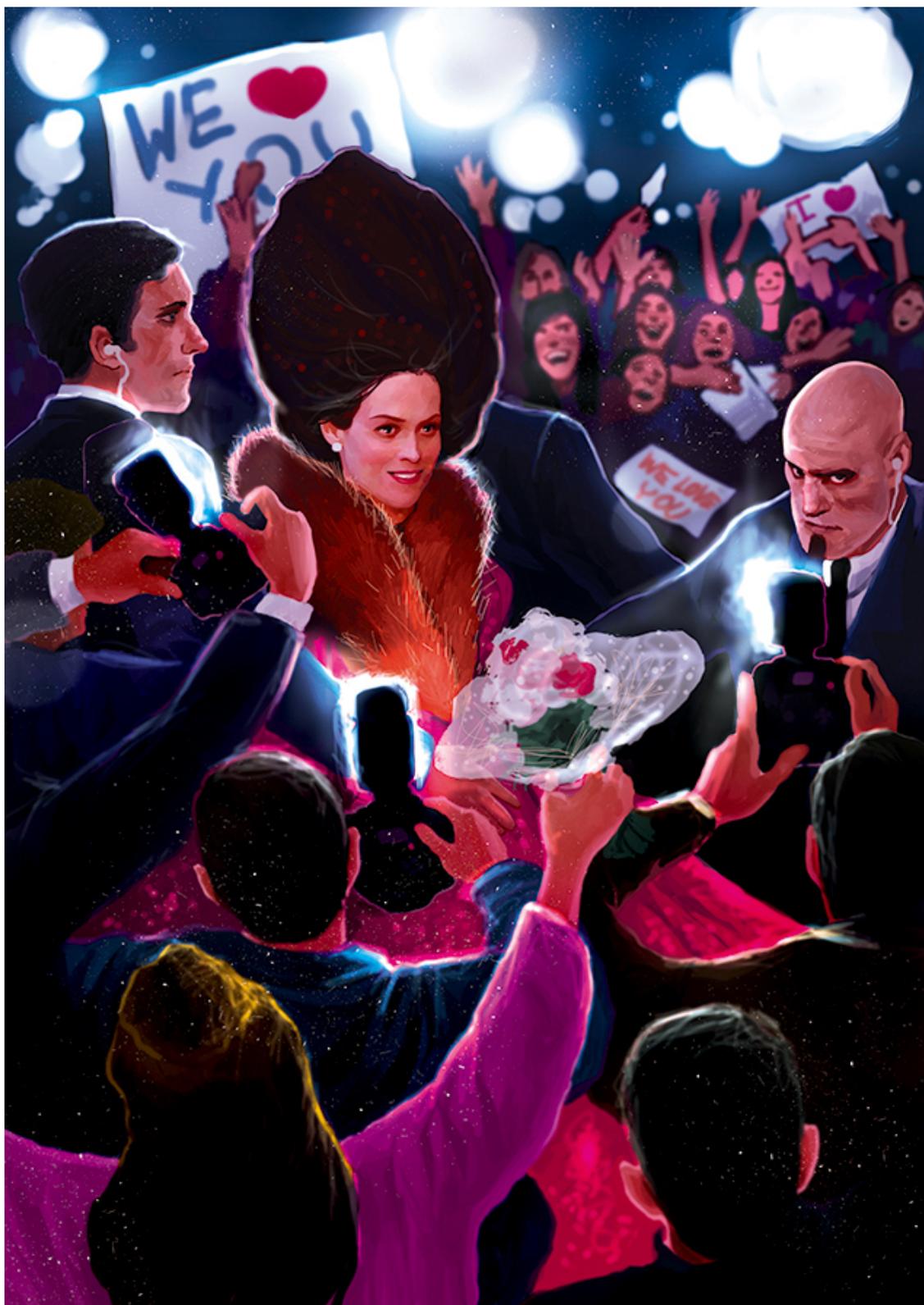
Она была в длинном красном платье, обшитом бисером, а ее худошавые плечи слегка прикрывал мех рыжей лисы. Шикарную причёску украшала бриллиантовая роза, в ярких бликах которой, казалось, отражались все огни зала. Лжива медленно шла к центру сцены, улыбаясь и посылая всем воздушные поцелуи. Как только она коснулась микрофона, а он издал неприятный звук, раздавшийся из всех динамиков, зал затих.

В своем коротком выступлении она поблагодарила присутствующих за теплый прием и искреннюю оценку работы ее коллектива. Зрители не сводили с нее глаз. Она закончила свою речь приглашением всех присутствующих на последнюю постановку, которая завершит гастрольный сезон «Бумеранга». Лжива также пожелала увидеться со всеми в следующем году и помахала на прощание рукой.

Занавеси, как две огромные стены, начали медленно двигаться друг к другу, закрывая красивые декорации и актеров. Лжива сделала несколько шагов назад и скрылась за ними. Аплодисменты не прекращались. Включился основной свет. Зрители начали потихоньку выходить, но многие продолжали сидеть, ожидая, когда поток людей уменьшится. Фанаты, многочисленные корреспонденты и фотографы уже толпились у дверей гримерной Лживы. Для многих это была редкая возможность увидеть талантливого режиссера и самую богатую женщину Нью-Йорка. Она, окруженная охраной, прошла мимо шумной толпы фанатов и исчезла в гримерной комнате. Автографов не будет.

В полночь немного похолодало, а луна стала желтой. Фонари освещали дороги и тротуары, а фонтан у входа в театр переливался цветами радуги. Зрители расходились, кто-то шел в метро, некоторых забирали знакомые на машинах. Многочисленные такси, как голодные акулы, патрулировали вокруг театра, стараясь не пропустить ни одного клиента.

Почти все телеканалы транслировали в прямом эфире выступление «Бумеранга». Но только один из них выкупил права на интервью с самой Риттой Лживой, которое должно начаться с минуты на минуту. Многие, кто видел ее вживую, замечали, что она на экране телевизора выглядит иначе.

* * *

Лана, шестидесятивосьмилетняя пенсионерка, проживающая на Парк Лайн стрит, досмотрела выступление театра. Когда началось интервью, она выключила телевизор, так как было поздно. Лана решила записать в календаре дату следующей трансляции театра и, зайдя на кухню, включила свет.

Взяв со стола календарь, она случайно выронила тетрадку для записей, а из нее вылетели рекламные листовки. Подняв их, она заметила флаер организации, которая специализировалась на скупке старых вещей. Лана уже и забыла, что звонила им больше двух месяцев назад. Так как у нее в доме хранилось множество вещей, которыми она никогда не пользовалась, она решила их сдать, но на ее звонок никто не ответил и не перезвонил. Лана даже вспомнила дату, когда это было – в тот самый день, когда в Нью-Йорк приехал театр «Бумеранг».

– Странное совпадение. Что за организация, даже не перезвонили?! Моё барахло никому, наверное, и не нужно. Ну уже точно не перезвонят, – предположила Лана и, сделав заметку в календаре, решила выпить чаю перед сном.

Заварив ароматный чай, Лана подошла к шкафчику с посудой и достала свою любимую чашку. Кухня в этом большом доме была просторная, с высокими колоннами по углам. В центре ее, на старинном дубовом столе с резными ножками, красовалась ваза из желтого стекла. В ней всегда стояли свежие цветы, их приносил садовник соседнего дома, в котором жил известный профессор Крамвелл.

Стульев у этого стола было ровно шестнадцать. Лана часто представляла, как за ним собирается большая дружная семья – за ужинами и завтраками, в праздники и будни, – но эта идиллия существовала только лишь в ее мечтах. Грустно улыбнувшись и глубоко вздохнув, она вернулась в реальное время. Взяв чашку, она подошла к креслу у окна – своему любимому месту. За окном было прохладно и спокойно, а из кроны высоких деревьев доносились песни ночных птиц.

За забором, ближе к парку, иногда проезжали машины, освещая фарами деревья и часть дома. А над всем этим светила полная, огромная и яркая луна.

На кухню из темноты пришел черный кот.

– Я уже тебя потеряла. Киссик, где ты был? – спросила Лана.

Он лениво подошел к креслу, потянулся, зевнул и запрыгнул на колени хозяйки. Три года назад Лана взяла из приюта крошечного трусливого котенка, а сейчас это большой и красивый кот. Она к нему очень привязалась, и Киссик отвечал ей взаимностью. Закрыв свои большие желтые глаза, он уткнулся мордочкой в колени хозяйки. На кухне стояла тишина. Лана гладила kota за ухом, а он благодарно мурлыкал ей в ответ. Казалось, его было слышно во всем доме.

Вдруг зазвонил телефон. Лана, спустив kota на пол и пройдя по темному коридору в прихожую, включила лампу на камине. Киссик моментально последовал за ней и запрыгнул на кресло у телефона. Подойдя к аппарату, она положила руку на трубку и машинально посмотрела на часы, отраженные в зеркале:

– Так поздно? Кто же это может быть? – слегка взволнованно произнесла Лана и подняла трубку. – Алло? Слушаю...

– Мы просим прощения за столь поздний звонок... – начал очень приятный и вежливый мужской голос с легким непонятным акцентом, – но мы сейчас по-другому не работаем – не успеваем! Вы недавно объявление давали по поводу ваших ненужных вещей.

– Вы знаете, который сейчас час? – перебила его Лана. – Это, наверное, злая шутка? А насчет объявления, так это было *давно!* – подчеркнула Лана, – и я уже передумала. Несколько раз вам в офис звонила, но мне так никто и не перезвонил, – взволнованным голосом возмущалась пожилая женщина.

– Я вас умоляю. Успокойтесь! – перебили Лану из трубки. – Да не нужно так жалеть свои старые вещи, это же вас держит в прошлом. Мы спокойно приедем, заберем барахло и, конечно же, вам тоже дадим денег, – грубовато ответил голос.

– Барахло?! Как вы можете так говорить? Для меня это не барахло, и я передумала! Больше мне не звоните! – оскорбившись, Лана положила трубку и опять посмотрела, который час.

Она занервничала и обратилась к коту, сидящему рядом:

– Ты слышал, Киссик? Что же это такое происходит?! – на что кот зашипел и прижал уши. – И я с тобой полностью согласна. Я сразу же передумала отдавать свое «барахло». Я ничего с ними не подписывала, а он мне говорит, что приедет и оплатит. Надо успокоиться. А ведь и вправду же приедут, адрес ведь знают, – продолжала взволнованная Лана, – и ума хватит, если звонят людям так поздно. Надо предупредить Люсю, чтобы завтра в дом никого не впускала.

Лана нервничала, и поэтому решила звонить Люсе прямо сейчас. Она поднесла трубку к уху, но вдруг услышала:

– Передумали, так быстро? – с легким сарказмом спросил уже знакомый голос.

Лана испугалась и чуть не уронила телефон, вовремя подхватила выпавшую трубку, а кот прыгнул со стула и убежал наверх. Она положила трубку и отошла от аппарата. Оглянувшись, Лана спросила кота, который уже смотрел на нее со второго этажа:

– Что за чертовщина, Киссик?

Кот мяукнул в ответ.

– Откуда-то я знаю этот голос, – прошептала Лана, – ну и напугал же он меня. Все, надо идти спать, а то еще что-нибудь померещится, а Люсе завтра с утра позвоню. Только бы не забыть.

Оставив недопитый чай на столе, Лана потушила свет и пошла к себе наверх.

– Спать, спать, спать! – говорила она вслух, поднимаясь по ступенькам.

После душа Лана вспомнила, что давно хотела поменять одеяло на новое. Достав из шкафа, она постелила его на кровать. Узор одеяла составляли яркие детские рисунки. Лана включила настольную лампу и погасила основной свет в спальне, а Киссик запрыгнул на кровать и лег на самый солнечный рисунок одеяла. Лана погладила кота за ухом и, укрывшись, стала вспоминать весь сегодняшний день. Глубоко вздохнув, выключила настольную лампу. Мурлыканье кота успокаивало, и она благодарно гладила его за ухом.

Как только Лана уснула, ей начал сниться ее любимый и загадочный сон. В последнее время она видела его очень часто, знала в мельчайших подробностях. Она маленькой девочкой полетит сквозь разноцветные облака, закружится над полями из ромашек, в небесах за ней протянется след из лепестков и пуха, а небо наполнится солнцем и пением птиц. Счастливее нее не отыскать никого на всем белом свете.

Лана летела над лесами и полями, как вдруг из-за высоких деревьев появился красивый большой белый дом. Он отражался в голубых озерах. Лана, перелетев через последнее озеро, направилась к нему и, приближаясь к дому, спустилась ниже. Пахло розами и сиренью. Розовые кусты были высажены вокруг дома, и, пролетая мимо, Лана касалась их, а роса падала ей в руки. Ей казалось, что время остановилось и она самая счастливая. Когда она очутилась у красивых резных дверей, они медленно распахнулись, и она не задумываясь влетела внутрь.

В доме было светло и красиво. Розовые пионы стояли по сторонам в высоких голубых вазах. Внимание девочки привлекали расписные потолки и подобранные со вкусом позолоченные люстры. Улыбаясь, она медленно опустилась босиком на холодный черно-белый мраморный пол. В конце холла она увидела яркий свет. Разглядывая все по сторонам, она шла по коридору в сторону переливающихся лучей. С картин на нее смотрели хозяева дома. Подойдя ближе и прищуриив глаза, она разглядела на маленьком столике небольшую шкатулку. Яркий свет исходил прямо из нее. Драгоценные камни и жемчуга украшали крышку этой коробочки. Она была выполнена из прозрачного горного хрусталя в красивом золотом каркасе. В центре шкатулки виднелось ночное звездное небо. Подойдя еще ближе, Лана протянула к ней руку, но не смогла дотронуться, так как между нею и шкатулкой стояло что-то невидимое.

И тут она проснулась.

– И так каждый раз, сон – загадка... – бормотала сквозь сон Лана.

Она посмотрела в окно – было еще темно. Повернувшись на другой бок, Лана постаралась уснуть. Кот пришел в спальню и запрыгнул на кровать. Своим мурлыканьем он помог Лане уснуть, но все равно вскоре она опять проснулась. Сделав утреннюю гимнастику, Лана решила приготовить ранний завтрак. Накинув халат, она пошла потихоньку вниз, по дороге вспоминая сон. Киссик уже был на кухне. Лана положила свежую еду коту и заменила ему воду. Себе она сделала творожники с черникой и сварила кофе. Светало. Открыв шторы, Лана потянулась и села завтракать.

После завтрака ей захотелось подышать свежим воздухом и, накинув на плечи куртку, Лана вышла на задний двор. Она любила наблюдать за рассветом, а солнце уже появлялось из-за деревьев. Зрелище каждое утро было не похоже на вчерашнее. Оно было очень красивое.

Немного погодя Лана зашла в дом, в руках у нее был маленький букетик, который ей оставил у дверей соседский садовник. Цветы были даже зимой. Заменяв букет на столе, она улыбнулась, вспоминая, когда же началась эта цветочная традиция. Поправив букетик, который уже разположился в вазе из цветного стекла, вдруг вспомнила, что у нее сегодня встреча с кардиологом и что она собиралась позвонить Люсе. Набирая номер домработницы, Лана никак не могла вспомнить, что же она ей намеревалась сказать.

– Раннее утро, Лана, – из динамика телефона послышался зевающий сонный женский голос.

– Люся, думала тебя предупредить, а что... Я забыла. У меня, оказывается, сегодня встреча с доктором, вернусь после обеда. А вот что еще хотела тебе сказать, из головы вылетело, старая стала, – Лана совсем забыла о ночном звонке.

– Лана, не переживай, все нормально. Ключи у меня есть. Может, отложим уроки кулинарии на потом? – бормотала сквозь сон Люся.

– Нет. Печь будем, все готово, отлагательству не подлежит. А что еще хотела сказать – забыла, – виновато вздохнула Лана.

– Может, письма твои на столе не сортировать? – решила почему-то сонная Люся.

– Нет.

– Не сортировать? – переспросила домработница.

– Да.

– Так нет или да? – Люся почти проснулась, но все еще ничего понять не могла.

– Ты теперь меня еще больше запутала, – Лана никак не могла вспомнить о позднем звонке.

– Ты, наверное, плохо спала, – бормотала Люся.

– Как вспомню, перезвоню, – сказала Лана и положила трубку. – Помню, что-то важное, а что? Забыла... А который уже час? – Лана произнесла вслух, а часы в столовой начали бить полвосьмого.

– Замечательно, успеваю, – добавила Лана и пошла собираться.

Без пятнадцати восемь к воротам дома подъехала машина, которая отвезет Лану к доктору. Из нее вышел водитель и направился к воротам. Дважды нажав кнопку домофона, он дал знать Лане, что машина за ней уже приехала и она может выходить. Услышав звонок, Лана взяла сумку, вышла из дома и заперла дверь. Спустившись по ступеням, она спокойно пошла к воротам. Киссик выскочил из своей кошачьей дверцы и побежал к цветам у фонтана. У ограды в траве играли маленькие зайчики. Они резвились, бегая друг за другом и не подозревая, что Киссик уже за ними следил. Забор вокруг дома местами зарос ежевикой и вьюнами. Дойдя до ворот, Лана открыла калитку и, выходя на улицу, обратилась к коту:

– Ты – за старшего! Охраняй дом, я скоро буду.

Она закрыла калитку и пошла к машине. Водитель помог Лане подняться в салон. Автомобиль медленно выехал на дорогу и скрылся за поворотом. Кот побежал гонять белок в соседний сад.

Проехав большую часть пути, Лана вспомнила, о чем хотела предупредить Люсю. Достав телефон, она начала набирать ее номер. Несколько раз она пыталась дозвониться, но не смогла даже оставить сообщения.

– Доедем уже до офиса, оттуда я и перезвоню, – немного нервничая, сказала сама себе Лана, – успеваю.

Ровно в восемь часов к воротам дома подошла женщина и, достав ключ, открыла калитку. Это была Люся – домработница Ланы, женщина лет сорока пяти. Она помогала ей уже более пяти лет и знала, что и где лежит в доме. В сиреновой униформе, с большой, как всегда, сумкой – так выглядела Люся каждую пятницу. Что-то напевая, она закрыла калитку и направилась к дому. Стрекозы летали около фонтана. Люся остановилась и попыталась сфотографировать самую большую из них, но ничего не получилось. Из кустов к ней неожиданно выскочил Киссик. Подбежав к Люсе, он, как всегда, понюхал ее и понесся к дому. Во дворе было прохладно и свежо, кругом пели птицы. Киссик пытался поймать солнечного зайчика на асфальте. Люся поднялась по ступеням и открыла дверь дома, но кот первым вошел в него, прошмыгнув между ее ног.

– Ну вот тебе еще, – сказала Люся забегающему коту, – как всегда, в своем репертуаре.

Войдя, она закрыла за собой дверь и, оставив сумку на кресле, через холл прошла на кухню. Достав гранатовый сок из холодильника, она налила его в самый большой бокал и выжала в него целый лимон. Сделав пару глотков, она, как всегда, включила компьютер, нашла свой любимый канал и врубила музыку. Компьютер был подключен к колонкам всего дома, и теперь музыку можно было слышать везде. Так громко начиналась каждая пятница.

Она положила в свой карман пульт от компьютера и вышла из кухни. Пританцовывая, Люся поднялась на второй этаж. У нее вошло в привычку начинать уборку со спальни Ланы. Каждую пятницу она для себя устраивала олимпиаду по уборке дома. Все было готово: спреи и перчатки, порошки и дезинфицирующие салфетки. Пылесос уже был подключен в сеть и ждал, когда Люся поднимет свой любимый бокал с соком вверх и громко крикнет:

– Олимпиаду объявляю открытой!

Весь дом был в распоряжении Люси, музыка звучала не переставая. На некоторых композициях домработница увеличивала громкость, а некоторые вообще звучали по множеству раз. Ванная комната блестела, висели новые чистые полотенца, букетик цветов стоял на столе, и Люся с золотой медалью закончила первое соревнование. Спальня же получила серебро, так как Люся забыла тряпки на трюмо, и ей пришлось заходить в убранный помеще- ние. Выйдя в коридор, она случайно посмотрела на дверь чердака.

– Там я никогда не была, – произнесла любопытная домработница, и вдруг увидела ключ в замочной скважине. – Никогда его тут не было, но я все равно туда не пойду, – уговаривала она себя.

Люся едва сдержала свое любопытство, чтобы не открыть дверь. Правила не позволяли Люсе спускаться в подвал и подниматься на чердак. Набрав полную грудь воздуха и закрыв глаза, она направилась в вниз. Спустившись, Люся начала уборку холла. Ветер раздувал тончайшие шторы, а солнце играло бликами на мраморном полу. Уборка подходила к финишной прямой. Допивая сок, Люся вспоминала про чердак, он не давал ей покоя. Закончив холл, Люся начала переносить средства для уборки на кухню. Вдруг она остановилась и медленно повернула голову в сторону подвала. Дверь в него была приоткрыта. Вот тут уж Люся не выдержала и направилась к подвалу, разговаривая сама с собой:

– Я туда заходить не должна и не буду... и нельзя. А если я, не заходя, лишь одним глазком загляну, то можно. И все, никто не узнает, – обрадовалась домработница своему плану, – а так я никогда не узнаю, что там находится.

Она подошла и дотронулась до ручки двери. Дверь со скрипом открылась. Люся заглянула, внутри горел свет. Весь подвал загромождали коробки всевозможных размеров. Книж-

ные полки и люстры, вазы и зеркала были аккуратно занавешены тканью. Все эти вещи находились здесь со дня переезда Ланы с няней в этот дом. Пыль и паутина были везде, но некоторые коробки, как показалось Люсе, недавно открывали, так как на них и на большом сундуке виднелись отпечатки рук, а на полу – следы обуви.

– Сколько же тут пыли?! Часов на пять работы. Но я бы и тут золотую медаль взяла, – улыбаясь, Люся рассматривала заставленное помещение. – Лана, наверное, все-таки решила избавиться от старых вещей, – прошептала она вслух и решила продолжить уборку дома, как вдруг услышала, что в дом кто-то позвонил.

Люся немедленно уменьшила звук и посмотрела в сторону дверей. Звонок повторился опять.

– Кого там еще черти принесли? – недовольно ворчала Люся, направляясь к домофону. – Кто там?

– Лана Саманта? – спросил приятный мужской голос.

– Вы за вещами приехали? – почему-то вырвалось у Люси.

– Вы – Лана Саманта? Вы хозяйка? – настойчиво твердил мужской голос.

– Нет, я Люся. Я убираюсь тут. А вы...

– Да, мы за вещами приехали. Ваша хозяйка нам вчера аж в час ночи звонила. Такая ответственная, – с легким сарказмом врал приятный мужской голос, – вы нам откроете?

– А мне она... ничего не сказала. И...

– Я вам все покажу. У меня все бумаги с собой, – продолжал он, – открывайте же!

Люся, как загипнотизированная, нажала кнопку дистанционного открытия ворот. Как только они распахнулись, во двор влетела большая черная машина-фургон. Подъезжая к дому, она переехала клумбу с цветами, а вдобавок еще, разворачиваясь, сбила статую у фонтана. Люся этого, к сожалению, не видела. Подъехав к крыльцу, машина со скрежетом остановилась. На ее боках виднелась большая красная буква «R». Из кабины выскочило четверо очень похожих друг на друга работников. Открылась водительская дверь, из машины вылез высокий худощавый молодой человек, который сразу же большими шагами направился к дому. На его груди висел красивый кулон. Поднявшись по ступеням, молодой человек поправил свои черные волосы и оглянулся на подчиненных. Они уже вытаскивали из машины веревки и тележки. Стукнув два раза перстнем правой руки по двери, он сделал шаг назад.

– Покажите документы! – громко крикнула Люся в замочную скважину.

Молодой человек достал из папки листок. Люся приоткрыла дверь и взяла документ в руки. Договор между Ланой и компанией по скупке вещей был очень красивый. На бумаге виднелись объемные гербы и водяные знаки. Не отрывая зеленых глаз от Люси, агент спросил ее еще раз:

– Вы хозяйка?

– Нет, она будет через пару часов. А я вас где-то уже видела, кто вы? – смущенно улыбнулась Люся и уронила тряпку на пол.

Молодой человек улыбнулся и сделал шаг ближе к Люсе.

– Странно, такая умная на вид женщина и не знает. Вы не смотрите телевизор? Не поверю! – Не отрывая глаз от Люси, он поднял тряпку с пола и вложил ей ее в руки.

– Смотрю, – смутилась она.

– Даруэ ля Пыль. Агент компании, скупающей старые вещи, – сказал молодой человек. – Теперь узнали? – Он вытащил из кармана визитную карточку и протянул ей.

– Нет... я вас где-то еще видела, – не могла вспомнить Люся. Разглядывая визитку, на которой была изображена эмблема, похожая на заглавную букву R, она добавила. – по телевизору, что ли?

Компания, представителем которой являлся агент Даруэ ля Пыль, существовала более шестидесяти лет. Этой, как всем казалось, неперспективной компании, сопутствовал удивительный успех.

Открывая все новые и новые филиалы по Нью-Йорку, компания выросла в крупнейшую организацию, скупающую старые вещи.

Первый офис был открыт в Нью-Йорке, кстати, только в этом штате компания и работала. Со всех уголков страны люди отправляли посылки в компанию. Особенно ценились личные принадлежности: шкатулки, фотографии. «Мы всё ваше барахло обменяем на бабло!» – так звучал их слоган. Желающих сдать свое старье нашлось немало, и очередь была расписана на год вперед. Тысячи и тысячи людей хотели избавиться от своих ненужных вещей и получить за это какие-то деньги.

– Тут все написано, – агент ткнул пальцем в договор, – ознакомьтесь.

Люся начала читать строчку за строчкой. Агент аккуратно, боком, прошел мимо нее в дом. Профессиональным взглядом он оглядел все вокруг, будто фотографировал обстановку. Осмотревшись и дойдя до кухни, он спросил:

– Что забирать?

Пока Люся не видела, он открыл шкафчик на кухне и заглянул в него.

– В подвале... – указала рукой Люся, продолжая, как загипнотизированная, читать документ, – а говорила, что не хочет отдавать. Наверное, все-таки решилась, – бормотала себе под нос домработница.

– Вот тут вашу подпись, пожалуйста, – подойдя, Даруэ ля Пыль подsunул читающей домработнице под нос еще какие-то документы и вложил в руку чернильную ручку.

Люся не глядя поставила свои каракули на бумаге.

– Вот молодец. А мы как закончим, так я чек и выпишу.

Пока Люся не видела, так как была занята чтением, Даруэ ля Пыль махнул рукой своим рабочим.

– Надо Лане позвонить, что вы уже приехали, – пробормотала себе под нос Люся, – надо позвонить.

– Уже можешь никуда, и никому не звонить, – прошептал агент, направляясь к подвалу. Подходя, он заметил, что дверь уже открыта, и толкнул ее ногой.

Люся оторвалась от чтения контракта, подняла глаза и увидела, что работники, как муравьи, быстро переносили вещи в фургон. Каждый выполнял свою работу, ни одного лишнего движения. Люся оглянулась и не могла поверить своим глазам – они уже почти заканчивали. Пол был испачкан следами и паутиной.

– Как? Так быстро? Они же только что приехали. Я же... вот... всего только пару строк-чек-то прочла.

Люся побежала к телефону. Она не могла поверить, что так быстро пролетело время.

Пытаясь дозвониться Лане, она набирала ее номер снова и снова. После многочисленных и неудачных попыток решила оставить голосовое сообщение.

Выглянув из подвала, агент увидел, что домработница пытается дозвониться хозяйке. Воспользовавшись ее занятостью, он незаметно для нее проскочил на второй этаж. Взволнованная Люся даже не услышала скрип ступенек. Поднявшись, Даруэ ля Пыль быстро осмотрел спальню и направился к чердаку. В замочной скважине торчал ключ. Он с трудом повернул его. Ему показалось, что эту дверь не открывали очень давно. Отворив ее, он вошел.

На чердаке было темно. Сквозь дырочку в плотных шторах занавешенного окна пробивался тонкий луч солнечного света. Он проходил через весь чердак и останавливался на картине в старинной позолоченной раме, каких уже нигде не увидишь. На картине на фоне большого белого дома была изображена семья: отец, мать и дочь, рыжеволосая девочка, от улыбки которой на чердаке становилось еще светлее. Луч солнца падал прямо на ее личико. Казалось,

что художник запечатлел на картине самый счастливый день этой семьи. Все выглядело безупречно.

Яркое солнце и голубое небо были как настоящие. Даруэ ля Пыль сделал пару шагов и ткнул пальцем в лицо девочки:

– Мне кажется, я эту рыжую уже где-то видел...

Разглядывая девочку, он вдруг резко повернулся в сторону двери – ему показалось, что на него кто-то смотрит. Но никого не увидев и ухмыльнувшись, он опять повернулся к картине. Посмотрев ниже, агент увидел дату, указанную на полотне, и прохрипел:

– Её и в живых-то уже нет, наверное.

Оставив картину, агент направился дальше. Перешагивая через коробки и мебель, Даруэ ля Пыль двигался вглубь чердака, будто знал, что ищет. Он вдруг резко остановился и вновь оглянулся в сторону двери.

Там уже стоял кот.

– Ах ты, тварь! Так это ты? – прохрипел агент.

Киссик зашипел, отчего агент упал на одно колено и судорожно закрыл уши руками.

– Убирайся, мерзкий кот, – закричал Даруэ ля Пыль, – а то я с тебя шкуру спущу.

Киссик встал дыбом и зашипел еще сильнее. Агенту показалось, что кот уже шипит не на него.

– Заткнись, сволочь. Как же я вас ненавижу, – скрипя зубами, хрипел агент.

Кот еще раз мяукнул и убежал вниз по ступенькам. Даруэ ля Пыль плюнул в сторону кота. Когда он обернулся, ему показалось, что из глубины чердака на него движется что-то большое.

Как только Киссик добежал до первого этажа, вслед за ним с чердака по ступенькам кубарем скатился и сам агент. Люся была так занята телефоном, что и этого грохота не услышала. Поднявшись и отряхнув порванный пиджак, агент как ни в чем ни бывало вышел из дома. Не попрощавшись с Люсей, Даруэ ля Пыль, оглядываясь, летел к машине. Рабочие к этому времени уже вынесли последние коробки и, побросав их в кузов, тоже заскочили в нее.

Дверь на чердаке сама по себе закрылась.

Услышав скрежет отъезжающей машины, Люся оглянулась и увидела, что в доме уже никого нет. Она бросила трубку и поспешила к дверям, а выбежав на крыльцо, лишь увидела, как автомобиль, раздавив кусты роз, выехал из открытых ворот. Люся никак не могла понять и уложить в своей голове, как могло все это так быстро произойти. Она ведь прочла лишь пару строк в документе и сделала пару звонков. Как они успели так быстро все закончить и уехать?! Домработница стояла на крыльце, выронив тряпку из рук. Затем она побежала проверить подвал. Помещение было пустым.

– Как нехорошо получилось. Что же я теперь Лане скажу? – чуть не плача бормотала она, как вдруг раздался телефонный звонок.

– Алло? Алло? – взволнованным голосом начала Люся, подбежав к телефону.

– Люся, ты звонила? Я же тебя предупредить хотела и забыла, что сегодня, возможно, приедут за старыми вещами, но ты...

– Они только что уехали, – прервала ее Люся.

– Как уехали?! – Лана не верила. – Когда?

– Ну да! Все забрали, сказали, что ты им еще вчера ночью звонила, и...

– На чердаке были? – Лана перебила Люсю.

– Кто? – домработница нервничала не меньше Ланы.

– Эти люди, которые вещи собирают. Они на чердаке были?

– Конечно же нет! – уверенно ответила Люся. – Они как в подвал спустились, так там и были все время, пока не уехали.

– Приеду, поговорим.

Связь прервалась.

Остаток дороги домой Лана молчала, она в который раз прокручивала в голове ночной звонок. Она не могла поверить, что они все-таки к ней приехали. Домой Лана попала не скоро, так как на мосту была авария и они долго простояли в пробке. Как только машина подъехала к воротам ее дома, она вышла и, поблагодарив водителя, поспешно направилась к дому. Ворота были открыты. Войдя во двор, она увидела следы шин на газоне и поломанные кусты роз. Лана не могла поверить своим глазам.

– Что здесь произошло? – спросила Лана кота, который сопровождал ее уже от самых ворот и рассказывал что-то серьезное на кошачьем языке. Таким Лана его еще никогда не видела. Наклонившись к коту, она шепотом спросила:

– Поднимались на чердак?

Кот зашипел в ответ.

– Наконец-то ты приехала, – с криком выбежала Люся на крыльцо.

– Что тут произошло? – спросила Лана, указывая на розы.

– Он был такой красивый, – начала Люся, – Даруэ ля Пыль, ну, их агент, который приезжал сегодня...

– Люся, я ничего не понимаю.

– Агент, который приезжал утром, был такой красивый, что я до сих пор под впечатлением, – продолжала Люся. – Показал документы, контракт, все чин чинарем. Вот только наследили. С ним было четверо работников. Нет, скорее всего, восемь, – Люся вспоминала происшедшее.

– Сколько? – Лана ничего не поняла. – Какие еще работники?

– Кажется, пять, но они были в одинаковой форме и работали так быстро, что я и не поняла, сколько их было. Шесть. Да, их было шесть. Может, поэтому так быстро и управились. А сам стоял такой, весь из себя, наблюдал за ними. Глаза зеленые... – тараторила взволнованная Люся.

– Почемупустила? – строго спросила Лана.

– У них было твое заявление или, как там его, контракт. Все показал, я не могла не впустить, – Люся начала догадываться, что тут что-то не так. – Да и сообщить я тебе пыталась, а его... я уже где-то видела. И еще, вероятно, и в фургоне парочка рабочих была, они помогали укладывать коробки, наверное. Выходит, что их восемь, – Люся старалась вспомнить количество рабочих, – или девять?

– Какой еще контракт? – Лана присела на ступеньку. – Я так и знала. Они мне еще вчера звонили, представляешь, за полночь. Испугали меня, а утром я забыла тебя предупредить. Это моя вина...

– Красавчик звонил? – перебила Люся. – Не могу вспомнить, где же я его видела? А он сказал, что ты звонила.

– Люся! – Лана остановила домработницу. – Я два месяца назад все-таки решила сдать свои вещи и позвонила в эту контору. Оставила сообщение, что согласна отдать старые вещи. Прошло два месяца, ничего не произошло, мне никто не перезвонил и ко мне не приехал. Я решила позвонить им снова и отказаться, так как я к тому времени передумала. Звонила, звонила, но там автоответчик. Оставляла сообщения, и опять тишина. Я уже забыла об этом. Да еще и приехали, как назло, когда меня дома не было. Как это так получилось? Что же я натворила? – Лана сдерживала слезы.

– Я очень сильно извиняюсь! Я их из-под земли достану. Он, мне кажется, визитку оставил. – Люся начала искать карточку по карманам. – Куда же я ее засунула? И он мне показал контракт, там все было подписано, – бормотала Люся.

– Ты что-нибудь подписывала? – спросила Лана.

– Не помню. Думаю, нет, ну если только в графе, что они приехали, – ответила Люся, продолжая считать рабочих, загибая пальцы.

– Люся, идем в дом.

– Я этого агента уже видела где-то, а вспомнить не могу. Красивый мужчина.

– Какая же ты впечатлительная, – сказала Лана и постаралась встать со ступенек.

Люся помогла Лане подняться, и они вошли в дом. Киссик мяукнул и побежал на второй этаж. Лана остановилась и не могла поверить своим глазам – пол в холле был в пыльных следах, тянувшихся из подвала. У Ланы перед глазами оживала картина того, как работники выносили вещи из дома. Она сделала несколько глубоких вздохов и решила пойти в подвал.

– Я только полы мыть закончила, и они позвонили. Ты меня знаешь, тут было кристально чисто. Я сейчас все исправлю, – Люся начала поднимать разбросанные книги с пола, – я быстренько...

– Все нормально, Люся, не беспокойся, – Лана остановила домработницу и, усадив ее в кресло, направилась в подвал.

Подойдя к дверям подвала, Лана остановилась. Везде были бесчисленные следы. Она не верила своим глазам – забрали все. Остались лишь разбитые зеркала и вазы, поломанные стулья, разбросанные книги. Детские игрушки и хрустальная люстра были просто растоптаны. Подвал опустел. Спустившись, Лана дошла до середины помещения, подняла с пола порванную книгу и присела на пустую коробку. Взглянув на обложку книги, она вспомнила, что, будучи маленькой девочкой, читала ее много раз. У нее навернулись слезы, а через мгновение Лана услышала, как ее зовет Люся. Оставив книгу, она встала, вытерла слезы и пошла к выходу.

– Я так долго не решалась ЕЕ найти... – Лана говорила о том, о чем знала только она, – а теперь ее уже не найти. Наверное, не судьба!

Лана остановилась у ступенек и оглянулась. В последний раз посмотрела на то, что осталось, глубоко вздохнула, выключила свет и вышла из подвала.

– Лана, Лана, я их визитку нашла.

Люся подбежала к Лане и протянула ей карточку.

Лана взяла визитку в руки, посмотрела с двух сторон, но на ней ничего не было. Листок был пуст.

– Что ты мне дала? Пустой листок? – удивленно и немного нервничая, спросила Лана.

– Ты его покрути медленно и посмотри. Я тоже сначала не заметила, думала, что просто полоска. Помню же красную и большую букву «R», а ее нет. Я перевернула еще раз, и она вдруг проявилась. Вот фокусы, – Люся вспомнила агента. – У них, наверное, современные способы печати.

– Да шарлатаны они, – раздраженно ответила Лана, стараясь разглядеть хоть что-то на пустой полоске белой бумаги. Повернув еще раз, Лана увидела букву «R».

– И вправду, красивая буква.

– А агент был еще красивее, – не сдерживаясь, добавила Люся и прижалась к Лане, чтобы лучше рассмотреть вместе с ней визитку.

– Я про букву! – Лана, улыбаясь, слегка толкнула Люсю в бок. – Какая же ты влюбчивая.

– Ты же о букве сказала, правильно? Правильно! Буква была красивая? Красивая, как агент! Весь такой импозантный, высокий, а глаза зеленые, как океан. Я им сейчас позвоню, на визитке же номер есть! Дай я его себе в блокнот перепишу, а то вдруг опять куда-нибудь исчезнет с нее, – ответила Люся.

– Мы же с тобой договаривались продолжить сегодня, как и планировали, урок по выпечке, правильно? А твой ухажер любит сладкое. Так давай же начнем. – Лана старалась забыть о происшедшем и отвлечь Люсю. – Что было, то было, а что будет, то будет, и этого не избежать.

– Какая же ты оптимистка, просто обожаю тебя! – с гордостью добавила Люся, взяв Лану за руку. – Я уже и забыла про тесто, может, не подходящее время сейчас? Я так неловко себя чувствую, – Люся не успокаивалась.

– Раз они уже забрали мое барахло, то и думать о нем нечего. А повар сегодня ты, – улыбнулась Лана и еще раз взглянула на визитку. Информация на ней то исчезала, то появлялась.

– Странная все-таки карточка, странный и очень знакомый логотип.

– Все вернут, я им позвоню! Знаешь, сколько уже отдала им я?! И ни капли не жалею. Свободнее стало, да и старья меньше, а то жила, как дремучая старуха, – Люся опустила глаза, поняв, что сказала лишнее. – Прости, Лана, я не нарочно. Если была бы возможность, то я бы все отдала. Но ты же знаешь, у них закон... – на что Лана недоуменно покачала головой. – Ну, они дважды в один и тот же дом никогда не приезжают. Вот к тебе пришел красивый агент, а у меня забирал вещи такой страшный, вылитая крыса. Зубы торчали в разные стороны, лысый.

– Крыса?

– Ага, старая крыса. – Люся сморщила лицо, стараясь показать, как выглядел ее агент, и вдруг как крикнет:

– Вспомнила! Он был в музее театра. Я его видела в музее «Бумеранга» неделю назад. Он там актер, – тараторила Люся. – У них была выставка старых афиш и костюмов, а манекены были как живые, казалось, вот-вот моргнут. Там они...

– А причем тут крыса? – Лана уже ничего не понимала.

– Это у меня принимала вещи крыса, а у тебя – красавчик! – Люся не умолкала.

– Ты путаешь, там – актер, а тут – простой работник агентства, – рассуждала Лана.

– У меня на имена память плохая, а стоит мне увидеть красивого мужчину один раз, все! На всю жизнь запомню, – Люся аж закатила глаза.

– Если мы будем продолжать вспоминать всех и каждого, то у нас не хватит времени на пирог, – улыбнулась Лана, стараясь отвлечь и успокоить Люсю.

– Я бы все отдала, чтобы его еще раз увидеть в живую.

– Осторожнее с желаниями, – Лана строго посмотрела на домработницу.

– А что? Ничего не случится...

– Никогда не знаешь. Вот ты зачем отдала свои вещи, деткам бы оставила, как ни как, память, – Лана направилась на кухню.

– А ты зачем отдала? Ой, прости, Лана. Это все моя вина, надо было бы сначала до тебя дозвониться, прежде чем пускать их в дом.

Люся пошла за Ланой.

– Люся, дай мне слово больше не говорить о произошедшем. Это не твоя вина, рано или поздно это бы случилось, со мною или уже без меня.

Подойдя к холодильнику, Лана улыбнулась Люсе и открыла дверцу. Достав тесто, она, продолжая улыбаться, передала его в руки Люси.

– Как делать тесто, мы уже проходили, так что дальше готовить будешь сама!

– Как же ты решилась? – не успокаивалась любопытная Люся.

– Я долго об этом думала, – Лана говорила о своем. – Я не успела найти шкатулку, которая мне так дорога. Я ее видела всего лишь один раз. Все уговаривала себя, что это была лишь фантазия, и все, что произошло, – это сон, выдумка маленькой девочки. Думала, заодно и вещи переберу, многое выброшу, пока ты со мной. А то знаешь, придут новые хозяева, начнут убираться, ремонт, а тут барахла, как в музее. А выбрасывать будут целый год, – преувеличила Лана, стараясь рассмешить Люсю. – Подумают, что в этом доме был сборный пункт по приему старья.

– Волшебная шкатулка? – переспросила Люся.

– Да, – улыбнулась Лана и вздохнула, – очень давняя история и запутанная. Я уже даже начинаю забывать некоторые моменты. Кажется, что все это было не со мной.

– Прости меня, Лана, ведь я согласилась работать у тебя только потому, что ты очень добрая. Я очень переживаю, что так вышло.

– Знаю. Не нервничай. – Лана, улыбаясь, продолжала отвлекать помощницу. – Пусть грибы пока в водичке полежат, а мы с тобой пока чайку попьем. Я угощу тебя розовым вареньем и тыквенным пирогом.

Лана, нарезав выпечку, положила по паре кусочков в каждое блюдо. Люся приготовила ягодный чай и, поместив все на поднос, вынесла сладости на задний двор. Солнце светило, было прекрасно и тепло. Казалось, что ничего и не произошло. Глядя на небо и деревья, можно было забыть обо всем. Киссик подбежал к хозяйке, мяукая, будто куда-то звал Лану.

– Испугался, наверное, – предположила Люся.

– Мне кажется, он меня зовет куда-то, – добавила Лана, а кот забежал обратно в дом.

– Точно испугался, забыть не может. Я тоже до сих пор не могу его забыть, – Люся вспоминала агента.

Лана, улыбаясь, подвинула стулья ближе к столику, и они сели. Домработница не сдержалась и спросила Лану:

– А ты вправду переехала из штата Вашингтон и жила с нянечкой? А куда делись твои родители?

Лана улыбнулась в ответ.

– Ты – единственная из помощниц, которая не расспрашивала меня о моей жизни. За это я тебя и уважаю, а сейчас ты меня можешь спрашивать обо всем.

В ответ Люся радостно вздохнула. Лана продолжила:

– Мы жили в штате Вашингтон, мне было около семи лет. Родители купили этот дом еще за несколько лет до переезда. У них начались проблемы со здоровьем, и они решили переехать в Нью-Йорк. Это все, что я знаю, а вот этих деревьев не было, – Лана показала на высокие сосны у дороги. – Мы перебрались сюда, точнее, я с няней перебралась из штата Вашингтон. Мы добирались на машине, это было самое долгое путешествие в моей жизни. Выехали вслед за родителями, а приехали первыми в пустой дом. Прошел день, неделя, месяц, год, но их так и не было, – грустно улыбнулась Лана.

– Как интересно, – Люся ела пирог. – Ты могла говорить с животными? Так ты до сих пор не знаешь, где родители? – Люся так и сыпала вопросами.

– Все дети могут понимать язык животных, и ты тоже, – улыбаясь, ответила Лана, – а родители исчезли по дороге.

– Их так и не нашли? – Люсю интересовали подробности.

– Нет. В газетах писали о странном исчезновении докторов. По телевизору рассказывали об их убийстве. Кто-то говорил, что они просто меня оставили. Но они меня любили, и я ни одной версии не верю. Это только моя вина. Я бы все отдала, чтобы узнать, что же на самом деле с ними произошло. Вот если б вернуться на один день до их отъезда, я бы все сделала тогда по-другому, – говорила о своем Лана.

На улицу опять выбежал Киссик и, мяукая, встал передними лапами на колени Ланы.

– Как же он нервничает, – вставила Люся.

– Мне кажется, он что-то пытается сказать. Киссик никогда таким не был, – Лана погладила кота за ухом. – Ты мой охранник.

– Напугали кота. Да, сегодня утром ему не было покоя, – вспоминала Люся. – Я даже не знаю, где он отсиделся, пока эти «солдаты» с коробками маршировали.

– Какой же ароматный чай получился, – Лана старалась перевести разговор.

– Да, чай великолепный. Смородина и брусника – мои любимые, – сказала Люся и налила себе еще одну чашку чаю. – Ты знаешь, как удивить любого.

– А я про варенье-то и забыла, сама варила, сейчас принесу. Уверена, ты такого еще и не пробовала, – Лана встала из-за стола и пошла на кухню.

– С удовольствием попробую.

Киссик последовал за хозяйкой. Лана достала вазочку с вареньем, а кот запрыгнул на стол и мяукнул.

– Что же ты мне хочешь сказать? – спросила Лана, а он спрыгнул со стола и побежал на второй этаж. Она вышла в холл и проследила за ним взглядом.

– Киссик, я тоже нервничаю, все будет хорошо, – Лана успокаивала кота и, взяв вазочку в форме розы, вышла во двор к Люсе.

Поставив на столик душистое варенье, она присела. Варенье привлекло пчел, и парочка сладкоежек уже присела на вазу.

– Пчел не обманешь, ты мастер на все руки, – восхищалась Люся, наслаждаясь вареньем. – Оно бесподобное, я первый раз такое ем...

– Тогда загадывай желание, если в первый раз, – по привычке сказала Лана.

– Хочу, чтобы у тебя все было, как ты хочешь! Все, к чему ты прикасаешься, – Люся продолжала уплетать варенье, – становится волшебным. Золотые у тебя руки. Помнишь моего щенка? Ты его вылечила.

– Да, красивый пес, – Лана улыбнулась. – Ну, хоть чердак не тронули, это радует.

Часы в холле дома пробили полвторого. Закончив чаепитие, Лана с Люсей вернулись на кухню. Оставшиеся два кусочка тыквенного пирога Лана положила около ближайшего дерева – еноты и белки тоже любят сладости.

Люся поставила спокойную и очень красивую музыку, и они начали готовить грибной пирог. Домработница все записывала и переспрашивала Лану по много раз. Почти все она делала сама, так как хотела научиться. Люся была примерной ученицей, и они уложились вовремя. Форма с пирогом уже была в духовке, и они присели на кресла отдохнуть. Приятная музыка и легкая усталость усыпили их, но через некоторое время Люся проснулась. Стараясь не разбудить Лану, она прибралась в холле, протерла пол и убрала разбросанные вещи. Лана проснулась, когда Люся открывала духовку, чтобы проверить готовность. Исходящий аромат был великолепным, и, взяв кухонное полотенце, Люся с гордостью под руководством Ланы достала грибной пирог. Пока хозяйка сервировала стол, Люся быстренько сделала свой любимый салат и подала к столу.

– Ты себя недооцениваешь, – Лана хвалила помощницу, пробуя салат.

– Я могу сделать любой салат, а так, как ты готовишь эти грибы, у меня не получится, – смущалась Люся, – да и рецепта такого я нигде не видела.

– Так ты их уже и приготовила, – Лана, улыбаясь, положила кусочек пирога Люсе в тарелку.

Они сели за стол и приступили к трапезе. Пирог был очень вкусный. Они разговаривали и смеялись, Лана даже на время забыла о происшествии с подвалом. Закончив обедать, Люся попросила не убирать со стола, так как хотела насладиться еще одним кусочком. Лана заварила чай, а Люся с удовольствием уплетала приготовленный ею же пирог. Потом они попили чай и начали убирать со стола. Люся почти все убрала сама, не давая Лане возможности помогать. Играла приятная музыка.

– Ты и убирать за меня будешь? – засмеялась Лана.

– Ты сегодня учитель, так что сиди и наблюдай, – Люся напевала мелодию.

– Возьми с собой большую часть пирога, это много для меня, – добавила Лана.

– Я завтра приду к тебе, и мы дообедаем.

Лана согласилась.

Закончив с посудой и положив контейнер с пирогом в холодильник, Люся начала собираться. Поблагодарив Лану за проведенное с ней время, Люся взяла куртку и вышла из дома. Лана последовала за ней. Спустившись по ступенькам, они направились к воротам, а в доме в это время звонил телефон, но его никто не слышал.

– Сами собирают старинные вещи, а статую, которой больше двухсот лет, сломали. Странная компания, – произнесла Лана, остановившись около расколотой статуи.

– Обещаю, я их достану, – подхватила Люся, – все восстановят.

– Иди спокойно домой, я никуда обращаться не буду, – Лана подняла с земли отломанный бутон розы. – Завтра увидимся.

У ворот Люся еще раз поблагодарила Лану и извинилась за произошедшее. Попрошавшись, она помогла Лане закрыть ворота. Постояв немного, Лана направилась в дом, Киссик побежал за ней. Было свежо и тихо. Маленькие птички порхали среди цветущих кустов изгороди. Светлячки начинали мерцать в траве, а цикады пели свои незамысловатые мелодии.

Подходя к дому, Лана по инерции взглянула на чердак. Все было как обычно – окна плотно закрыты, но солнечный свет отражался от стёкол так ярко, что казалось, лучи исходят из самого чердака. Лана остановилась – такого красивого зрелища она еще никогда не видела.

Кот терся о ее ногу.

– Ну вот, опять мы с тобой одни, – грустно улыбнулась Лана и пошла на задний двор.

У пушистых сосен стояло большое и удобное кресло-качалка. Лана любила посидеть в нем по вечерам. Присев ненадолго, она невольно продолжала думать о подвале и о вчерашнем звонке. Вскоре она вернулась в дом, и кот забежал вместе с ней. Поднявшись по ступенькам, Лана только сейчас заметила, что Люся убрала холл и даже успела вымыть полы. Лана улыбнулась и увидела, что домработница забыла свою сумку.

– Люся так расстроилась, что вещи забыла. И телефон в сумке, наверное, оставила. Как до дома доберется, позвонит, – Лана переживала за свою помощницу.

Не включая свет, Лана прошла на кухню и села на свое любимое кресло. Кот запрыгнул на ее колени и начал фыркать. Все было как всегда: за деревьями, ближе к парку, проезжали машины, освещая фарами ограду дома. То тут, то там загорались вечерние фонари. Высокие деревья слегка покачивались от ветра, а трели ночных птиц были слышны даже из дома. Луна, как большой желтый глаз, наблюдала за всем с высоты. Сегодня она была очень яркая.

На стене в кухне висели детские фотографии Ланы: родители, дом, она с друзьями, нянечка и ее собака, которую ей не успели подарить на день рождения родители. Она разглядывала черно-белые фотокарточки, вспоминая счастливые моменты прошлой жизни. Детство и юность, взрослые годы пробежали перед ее глазами. Разглядывая снимки, Лана заметила, что на фотографиях после переезда в этот дом ее глаза уже не блестели так, как раньше.

– Странно, – подумала она, – никогда этого раньше не замечала. Вроде улыбаюсь, а глаза не блестят. Блеск куда-то пропал, – Лана поднялась с кресла и подошла к фотографиям. – Столько лет прошло, а чувство, будто вчера переехала. – Она рассуждала вслух. – Я даже не помню, где в этом большом доме я спрятала свою шкатулочку. Ну а если она была в подвале, то ее уже там точно нет. Как же я ее хорошо спрятала! – Лана улыбнулась, как маленькая девочка. – А этот сон, который снится мне каждую ночь, для меня загадка. Я его уже знаю до мельчайших деталей, а разгадать не могу.

Киссик подошел к Лане и мяукнул.

– Что же ты мне все пытаешься сказать? Ты, скорее всего, голодный, – Лана почесала кота за ухом, положила свежую еду и заменила воду, но он продолжал мяукать.

– Люся была права, ты очень напуган. Я за тебя переживаю больше, чем за забранные вещи. Успокойся. Все будет хорошо.

Она нежно взяла кота на руки.

Лана выключила свет и вышла из кухни. Киссик вырвался из ее рук и побежал на второй этаж. Она поторопилась за котом в холл и, дойдя до лестницы, остановилась. Киссик уже сидел на втором этаже и что-то двигал лапой.

– Что там, Киссик?

Лана начала подниматься, держась за перила, как вдруг на мраморный пол что-то упало сверху. Она остановилась и увидела блестящую вещицу, которая закатилась под столик.

Луч лунного света указывал прямо на этот блестящий предмет. Лана подошла, опустилась на одно колено, дотянулась до вещицы и подняла ее.

На серебристой цепочке висел такого же цвета медальон. Лана его рассматривала, и ей показалось, что она этот медальон уже где-то видела. Она внимательно посмотрела на кота.

– Киссик, что же тут все-таки произошло? Чей это медальон? Агента? Они были на чердаке? – Вопросы сыпались один за другим. Кот зашипел.

– Ты их не пустил туда? Правда? – расспрашивала она кота, поднимаясь на второй этаж.

Он мяукнул в ответ.

Кот ждал хозяйку наверху и терся о перила. Поднявшись, Лана взяла его на руки и взглянула на дверь, ведущую на чердак. Постояв немного, она пошла в спальню. Лана зажгла настольную лампу и, посадив кота на кровать, села рядом. Она разглядывала медальон из необычно тяжелого металла. Он был прозрачным, как камень муассанит. Внутри что-то блеснуло. Сидевший рядом на кровати кот замяукал.

– Жалко, Киссик, я тебя не понимаю. Раньше я понимала язык животных, ты мне веришь? – спросила Лана. – А за таким красивым и старинным медальоном обязательно должны вернуться. Вот тогда я их и отругаю. Столько сегодня произошло, что голова кругом. Все, как в киносериале, трудно в это поверить. А ты мой телохранитель, я тебе очень благодарна.

Лана погладила кота за ухом.

Она хотела положить медальон на ночной столик, как вдруг зазвонил телефон. Поздний звонок немного напугал Лану, и она невольно выронила медальон на пол. Встав с кровати, она подошла к телефону, предположив, что это уже Люся звонит.

– Люся, ты забыла сумочку, – начала Лана.

– Люся? Какая еще Люся? – из трубки доносился пожилой мужской голос. – Куда вы звоните? Але?

– Это вы мне звоните! – Лана запуталась и вдруг догадалась, что это звонок из агентства по покупке старых вещей. – Я вам звонила не раз, вы у меня вещи забрали. А ваш агент...

– Что вы хотите, мадам? Мне не очень хочется выслушивать ваши сказки про агентов. Расскажите их лучше своим внукам, я ужасно устал. Хочу есть, и еще меня Вешалка ждет...

– Какая еще «вешалка»? Как вы со мной разговариваете? – Лана занервничала, она не ожидала такой наглости.

– Сколько вам ни звони, никогда трубку не берете. Что за неуважение? А приедешь, так какие-то уборщицы открывают, – ворчал наглый голос из трубки.

– Не разговаривайте так со мной. Медальон, который забыл ваш агент, я могу выбросить, – сорвалась Лана.

– Медальон? Я... я... очень извиняюсь, – голос в мгновение изменился, – не вешайте трубку, я... я... позову хозяйку.

– Хозяйку? Какую еще хозяйку? Странно! – подумала Лана, а из трубки зазвучала мелодия.

Красивая мелодия была очень знакомой и легкой, а приятный мотив словно старался успокоить Лану. Но она была не в себе от наглости звонящего и не могла понять, что происходит. Вспомнив про упавший медальон, она решила его поднять. Опустившись на колено, Лана постаралась дотянуться до медальона. Схватившись за цепочку, она вытащила его и присела на край кровати. На цепочке висели две половинки медальона, он раскололся на две части. На одной из половинок медальона Лана заметила заглавную букву «R».

– До меня только дошло. Такая же буква на афише театра «Бумеранг». И визитка с буквой... и медальон... К чему же эти совпадения?

Сложить половинки медальона ей не удалось, и она предположила, что отсутствующая часть откололась и осталась под кроватью. Она еще раз решила проверить, приподняв одеяло, как вдруг в трубке послышался приятный женский голос.

– Вы тут? – немного откашлявшись, хриплый женский голос продолжил, – Хелло...

– Да, – строго начала Лана. – Ваш агент был у меня сегодня дома, сломал клумбу, розы и статую. Я не говорю о том, что приехали, когда меня дома не было...

– Подождите, подождите! Вы его открывали? – прервал Лану женский голос, который ей показался знакомым.

– Открывала кого? – Лана остановилась, – или... кому?

– Ме-даль-он открывали? Сколько вы хотите за него? – женский голос стал немного раздражительнее.

– Какие деньги? Что открывала? Я предполагаю, вы не туда попали, – Лана решила прервать этот неприятный разговор и положила трубку. – Что за странные люди? И звонят поздно.

Лана заметила, что Киссик играет с чем-то блестящим под кроватью. Она нагнулась и увидела драгоценный камень размером с медальон. Он был точь-в-точь такой же формы, но меньше. Она взяла его в руки и начала разглядывать, как вдруг в доме вновь раздался телефонный звонок. Лана подняла трубку и, не отрывая глаз от находки, автоматически произнесла:

– Лана Саманта слушает.

– Лана? Знакомое имя, – ласковый женский голос зазвучал в трубке.

– Алло, говорите, – бормотала Лана, разглядывая необычный камень.

– Связь прервалась, я насчет медальона. Хочу знать, вы Его открывали?

– Я не знаю вас, но завтра я буду в городе и лично завезу медальон в агентство. А сейчас...

– Не стоит беспокоиться, не тратьте ваше драгоценное время. Мы его сами заберем. Сегодня же... – женский голос был мягкий и уступчивый.

– Сегодня? Сейчас? Вы что, я даже двери вам не открою, – Лана была в шоке. – Уже поздно. Завтра занесу вам лично и прошу больше меня не беспокоить.

– Мы вам все оплатим, сколько скажете... – голос продолжал лепетать, словно тянул время...

– Мне от вас ничего не нужно, и я очень разочарована в вашей конторе. Собираете старинные вещи, а фонтан, которому больше двух сотен лет, сломали. Как так? Странная вы все-таки компания.

Лана крутила в руке драгоценный камень и заметила, что в его сердцевине что-то находится.

– Все исправят, Я лично прослежу, – успокаивал женский голос из трубки.

– Спокойной ночи, – резко ответила Лана и положила трубку.

Лана была очень взволнована и не желала больше разговаривать ни с кем из этого агентства. Держа камень в руке, она встала с кровати и включила основной свет. За окном ярко, как никогда прежде, светила луна. Неожиданный скрип и шум на чердаке испугал Лану. Чердак был прямо над ней. Она успокоила себя тем, что это ветер, и весь дом под сигнализацией. Никто при огромном желании не сможет проникнуть в него незамеченным. Часы в холле пробили полдвенадцатого.

– Странно они как-то сегодня звучат.

Лана посмотрела на кота.

Подняв руку к свету, она пыталась разглядеть, что же находится внутри камня. Присмотревшись, Лана заметила на просвет силуэт ключа.словно яркая вспышка пронзила её, и она села на край кровати. Дыхание и пульс участились, Лана знала, что это за ключ и вспомнила, где она его видела. Она сжала камень в руках и шепотом произнесла, стараясь чтобы никто ее не услышал:

– Шкатулка дома. Она здесь.

Лана посмотрела наверх, в сторону чердака, который находился прямо над ее спальней. В ее воображении всплыли картинки из ее детства. Знакомые голоса и звуки мгновенно окружили Лану. Волна ярких воспоминаний захлестнула ее, и она невольно начала вспоминать событие, которое произошло ровно шестьдесят лет назад.

Детство

В красивом городе Сиэтл, штат Вашингтон, жила молодая пара с дочкой Ланой. Они были известными докторами и на днях собирались выехать на конференцию в Нью-Йорк. Почти каждый год они уезжали на встречи со своими коллегами по всей стране. Иногда они отсутствовали подолгу. В прошлом году их не было дома три месяца. Лана по ним каждый раз очень скучала и мечтала научиться тоже лечить детей.

В отсутствие родителей за ней смотрела ее любящая нянечка Додо, она находилась с Ланой с самого ее рождения. Нянечка была строгой, но девочке ни в чем не отказывала. Лана скучала, когда ее родители отсутствовали, но няня старалась не давать ей грустить и всячески ее занимала. Они часто гуляли в ближайшем парке, плавали в бассейне, ходили в музей.

Год назад родители приобрели дом в Нью-Йорке, и почти все было готово к переезду. Восьмой день рождения Ланы они обещали ей отпраздновать в новом доме. Все было готово к сегодняшнему отъезду родителей Ланы, а она с няней Додо – ровно через неделю. Даты уже были обговорены, машины заказаны, няня с провизией была готова как никогда.

Каждый день после обеда няня с Ланой гуляли и возвращались домой к ужину. Их маршрут начинался с магазина, где продавалось самое разнообразное мороженое. Они всегда брали ванильное с черешней и орехами, без этого не обходилась ни одна прогулка. В парке, недалеко от дома, они делали остановку и катались на качелях. Нянечка иногда покупала ей воздушные шары или сладкую вату.

Несколько дней назад в центральный парк приехал цирк, и желающих посмотреть на слонов и клоунов было огромное количество. Везде висели афиши с фокусниками и акробатами. Огромные разноцветные воздушные шары парили над куполами цирка высоко в небе. Всю эту красоту было видно за много миль от парка. Никто не проходил мимо, даже взрослые желали поучаствовать в конкурсах, устраиваемых шумными и веселыми клоунами. Акробаты и фокусники ходили по аллеям, показывали трюки и смешили детей. Вокруг все было ярким и веселым, а дети пребывали в шумном восторге. Парк давно не видел столько счастливых детей и взрослых. Никто никуда не торопился, а яркое солнце светило сквозь большие пушистые облака, которые спокойно плыли по небу.

Лана очень хотела посмотреть все поближе, но родители уезжали, нужно было не задерживаться и идти быстрее домой. Купола цирка и клоуны были так заманчивы, что она даже зажмурилась и старалась не смотреть в ту сторону. По дороге нянечка встретила знакомую и остановилась. Лана немного постояла, а потом начала тянуть няню за руку:

– Додо, нас дома ждут. Опоздаем, они уедут, не попрощавшись.

– Одну минутку, сладкая, – успокаивала няня Лану. – Я только поздороваюсь, и мы побегим. Мы успеваем, – объясняла она ей и продолжила болтать.

– Когда я прошу, то – нет, а когда ей надо, то – успеваем, – Лана обиделась и отвернулась от них.

Она смотрела в сторону ярких шаров и клоунов. Немного постояв, она осторожно отпустила руку няни, сделала несколько шагов назад и тихонько побежала в сторону цирка, оглядываясь по пути, не заметили ли болтушки ее отсутствия. Добежав до красивых ворот парка, она скрылась в шумной толпе, а няня так и продолжала болтать.

Один из клоунов протянул Лане воздушный шар. Она взяла его, поблагодарила и побежала дальше. Акробаты прыгали на растянутых между деревьями тросах и показывали свои

номера. Смешные клоуны бегали вокруг и развлекали детей, вытаскивая из детских карманов конфеты и игрушки. Лана останавливалась около каждого представления, иногда поглядывая назад и проверяя, не ищут ли её. Она заметила, что глаза у всех выступающих были грустными, но она не понимала, почему.

– Они же улыбаются, а как будто сейчас заплачут, – рассуждала девочка. – Странно.

Ближе к цирку Лана заметила двух фокусников, окруженных детской толпой. Один спрашивал, что хочет ребенок, а другой мгновенно вытаскивал из большой разноцветной коробки, которая висела в воздухе, то, что было загадано. Кто-то просил машинку, кто-то – куклу, а кто-то – велосипед.

– Неправильные они желания загадывают, – проговаривала Лана и обиженно смотрела на детей.

Фокусник посмотрел на Лану и махнул рукой, но она отвернулась, а детки просили и получали все без исключения. Когда все желания были выполнены, фокусники один за другим залезли в висящую в воздухе коробку. Она медленно поднялась еще выше, закрутилась и разлетелась разноцветными конфетами по сторонам. Фокусники и яркая коробка исчезли. Дети были в восторге.

– Мое желание важнее конфет. Я бы за него отдала все, что только попросят, – прошептала Лана, наблюдая за радостной толпой.

– Все, что только попросят? – услышала Лана из-за спины. – Тогда я смогу исполнить твое желание, – девочка замерла и не оглядывалась, а приятный женский голос продолжал:

– Тебе лишь стоит загадать желание... и я вылечу... твоих папу и маму. Я уже многим деткам помогла.

Лана немного испугалась, но, сжав кулачки, повернулась. Перед ней стояла женщина с очень красивой прической и большими голубыми глазами. Она улыбалась и смотрела Лане в глаза так, что казалось – добрее её не найти. Она сделала шаг к девочке и произнесла:

– Я помогу. А ты хочешь помочь своим родителям?

– Моим родителям? – из ее рук в небо вырвался воздушный шарик, отчего Лана отошла от женщины. – Кто вы? Откуда вы это знаете... про моих маму и папу. И откуда вы знаете... что они болеют? Вы тоже, как и я, подслушали телефонный разговор доктора и моих родителей? – Лана занервничала, ведь она была уверена, что об этом никто, кроме нее, не знает.

Два года назад родители Ланы узнали, что серьезно больны. Доктор, который взялся за их лечение, проживал в штате Нью-Йорк. Так как нужно будет часто проходить осмотры, родители Ланы решили переехать туда жить. Купив дом в Квинсе, они смогли бы лечиться и преподавать, не совершая изнурительные и долгие переезды по стране.

– Как узнала? Это неважно... – женщина улыбнулась. – Ты... необычная девочка, и я для тебя сделаю исключение. Ты же все сделаешь, чтобы твои родители были рядом. Правда? Мне от тебя нужно всего лишь одно. Я исполню любое твое желание, если ты отдашь мне взамен свое счастье...

– Счастье? – повторила шепотом Лана, не понимая, что это вообще такое.

Женщина улыбнулась и кивнула ей в ответ. Лана оглянулась проверить, не заметила ли нянечка ее долгого отсутствия. Но она все так же увлеченно болтала со своей подругой. Девочка сначала хотела убежать от незнакомки, так как разговаривать на улице с посторонними маленьким запрещается, а уж тем более – обещать что-либо. Но одновременно ей так захотелось помочь своим родителям, что она поверила незнакомке по-настоящему. Лана испугалась, что не успеет загадать свое желание, ведь незнакомка может уйти к другой девочке. Любовь к папе и маме оказалась сильнее страха, и она, набрав полную грудь воздуха, произнесла:

– Я согласна, если вы их вылечите!

Женщина улыбнулась, прищутив глаза, и произнесла:

– Я отправлю к тебе сегодня ночью... своих слуг, – начала незнакомка в длинном сиреновом плаще. – Жди их ровно в полночь... ты их узнаешь, но не пугайся! Они будут в необычных маскарадных костюмах. Они тебя и приведут ко мне. Но только родителям этого не стоит знать... это будет наш секрет, и тогда... я исполню твое желание. – Женщина наклонилась к Лане и, медленно протягивая руку, раскрыла ладонь.

Девочка посмотрела в красивые, как океан, глаза незнакомки и, согласная на все, положила свою маленькую ручку на ее ладонь. Мгновение, и все в голове Ланы закружилось. Яркий свет ослепил ее, и она в один миг оказалась высоко-высоко над парком. Вокруг нее все сильно изменилось.

Она парила в облаках, как вдруг перед ней внезапно, из ничего, появился листок бумаги розового цвета. Местами он был прозрачен, и сквозь него проглядывали багряные лучи солнца, отчего Лана прищуривала глаза. По краям пергамента красивыми узорами вырисовывалась рамка, от которой в стороны отходили золотые прожилки.

Это был договор с необычным гербом и рамкой, под которым Лана должна будет подписаться. Договор об исполнении желания взамен на ее счастье. Маленькая девочка так растерялась, что из всего написанного фиолетовыми чернилами увидела одно лишь только слово – счастье. Она оглянулась и, посмотрев вниз, под ноги, увидела цирк, веселую горку и качели с клоунами. Далеко за деревьями в зеркалах озер отражался ее дом. Окна сверкали от солнечных лучей, и ей даже показалось, что она отсюда увидела силуэты своих родителей. Лана постаралась разглядеть их, как вдруг перед ней снова появился лист договора и опять закрыл собою вид на ее дом и семью.

Она хотела оттолкнуть его. Отодвинув в сторону, она коснулась листка ладошкой и оставила на нем отпечаток своей маленькой ручки. Разглядывая его, она вспомнила, что им нужно торопиться домой. Возможно, ее уже ищет нянечка, и родители уедут, не попрощавшись с ней. Она взглянула на свою ладонь и в ту же секунду почувствовала такое стремительное падение, словно сорвалась с небес на землю. Листок улетел в необыкновенной красоты шкатулку, которая вдруг появилась и засверкала ярче солнца где-то высоко на звездном небосклоне. Лана зажмурилась и оказалась внизу, но уже стоящей рядом со своей нянечкой и держащей ее за руку. Старые подружки все так же продолжали сплетничать.

Лана не понимала, что же только что произошло? Было ли это реальностью, или она все выдумала? Девочка посмотрела на свою ладонь и увидела, как по ней пробежала красивая золотистая линия и тут же исчезла.

Оглянувшись, она стала тянуть няню за руку, дергать ее. Няня наконец-то попрощалась со своей подругой, поправила Лане прическу, поцеловала ее в щеку, и они пошли домой.

Удаляясь от цирка, Лана шла и не оглядывалась. Она боялась, что, обернувшись, вдруг не увидит незнакомку, и тогда ее желание не сбудется. И все, что здесь только что произошло, окажется лишь ее фантазией. Подходя к высоким воротам парка, Лана вдруг обернулась. Женщина, с которой она только что разговаривала, стояла среди толпы и махала ей рукой. Нянечка остановилась и, обернувшись, спросила:

– Ты кого-то увидела?

В ответ Лана развернулась и начала тянуть за руку нянечку.

– Ты ее знаешь? – продолжала спрашивать нянечка. Она увидела пожилую женщину, которая махала своему внуку, стоящему позади их.

– Ты ее знаешь? Я ее первый раз вижу, – допытывалась няня, – что это она нам машет?

– Нет, – не оглядываясь и боясь разболтать секрет, ответила Лана, – я никого не знаю. Идем...

Выйдя из парка, Лана всю дорогу думала, откуда незнакомка знает о болезни ее родителей, но в ее детскую голову ничего не приходило. Няня что-то напевала, стараясь развеселить молчаливую девочку, но безрезультатно. Схватив ее за руки, она раскрутила Лану, и та наконец-то улыбнулась.

Они дошли до дома быстро. Заказанное такси еще не приехало, и Лана, отпустив руку няни, побежала к дому. На крыльцо вышли ее родители и, спустившись по ступенькам, ждали Лану в тени большого дерева. Добежав, она обняла их и шепотом сказала:

– Все будет хорошо... Я успела!

Лана надеялась, что все произошедшее случилось по-настоящему, а не в ее мечтах, и все сбудется.

– Ланочка, помни, мы никогда не расстанемся.

Отец поднял дочь на руки и обнял ее, а мама поцеловала в щеку. Лана чувствовала себя самой счастливой на всей планете и верила, что так будет всегда. Она отдала бы все, чтобы это чувство не кончалось.

– Я вас очень люблю, – обнимая их, Лана старалась не плакать.

Родители улыбались и не подозревали, что дочка знает об их недуге. Они решили не говорить ей о своей болезни, чтобы не травмировать ее.

Лана поцеловала папу и маму и побежала в дом. Следуя за Ланой, удивленная ее поведением няня подошла к родителям и сказала:

– Я ее сегодня не узнаю. Сама не своя, переживает.

Поднявшись на второй этаж, Лана закрылась в своей комнате, забралась на кровать и взяла подушку. Переполняемая чувством радости и беспокойства о родителях, она уткнулась в нее и заревела. Лана была уверена, что все, что она загадала, непременно сбудется.

Она успокоилась, вытерла слезы и спустилась с кровати. Гул подъезжающей к дому машины привлек ее внимание, и она подбежала к окну. У крыльца уже стояла большая красивая машина. Она переливалась черным цветом, как крыло ворона. Лана решила спуститься вниз и рассмотреть ее поближе. Дом был пуст, почти всю мебель отправили в новый дом.

Лана спустилась в холл и увидела через открытые двери большой автомобиль. Она знала, за кем он приехал. Выйдя на улицу, Лана обошла вокруг машины, остановилась и стала разглядывать свое отражение. Из лимузина вышел водитель и поздоровался с ней.

Отец вынес багаж, и водитель начал грузить чемоданы и коробки в багажник. Мама позвала Лану, и она с радостью подбежала к ней.

– Доченька, помнишь, мы тебе говорили, что купили новый дом? – начала мама, и Лана кивнула головой в ответ.

– И ты знаешь, что мы сегодня уезжаем, – продолжил отец. – Мы должны поехать первыми, у нас есть там кое-какие дела. А ты с няней приедешь через неделю. Время пролетит быстро, не успеешь и глазом моргнуть. А мы уже вас там встретим с сюрпризом. – Отец поднял Лану на руки, отчего она улыбнулась и моментально забыла о плохом.

– Одну мы тебя не оставим, – добавила мама.

Лана прошептала отцу на ухо:

– Все будет хорошо. Я загадала желание.

– Мы тебя любим и никогда не расстанемся, – отец поцеловал Лану в лоб. – Когда захочешь поговорить со мной или мамой в наше отсутствие, посмотри на первую звезду на небосклоне, и мы тебя услышим.

Лана улыбнулась и обняла отца. Он аккуратно опустил ее на дорожку и пошел помогать водителю грузить багаж. Лана подбежала к няне и, схватив ее за руку, прошептала:

– Скажи, чтобы они не уезжали, а то я их больше не увижу.

– Что за глупости, моя сладкая, не переживай! Мы скоро будем опять вместе, – успокаивала няня Лану, – всего лишь неделя.

Багаж был уложен, машина готова, водитель ждал пассажиров. Родители подошли к дочке, поцеловали ее, наказали слушаться няню и пообещали, что скоро увидятся в Нью-Йорке. Немного постояв, они попрощались и сели в машину. Водитель, получив разрешение, завел мотор и начал медленно выезжать на дорогу.

Лана провожала глазами автомобиль. Как только он выехал, она побежала вслед за ним к воротам. Остановившись у них, она наблюдала, как черная машина увозит ее родителей. Лана смотрела вдаль, пока автомобиль черной точкой не скрылся за лесом. Лана помахала вслед и заплакала. Увидев слезы, няня позвала девочку. Лана постояла еще немного и побежала в дом. На крыльце она обернулась, машину еще можно было разглядеть по фарам, свет которых исчезал за деревьями.

– Как только они прибудут в Нью-Йорк, мы и отправимся в путь, – начала няня.

Лана ничего не ответила, а лишь подбежала к ней и крепко обняла.

– Глупая ты девчонка, все будет хорошо. Как только доедут, телеграмму дадут, – продолжала няня.

– Нет, – вдруг заплакала Лана и побежала в свою комнату. – Они никогда не вернуться. Смеркалось.

Постояв немного на свежем воздухе, няня направилась на кухню. Ужин будет только на двоих. Она решила приготовить любимое блюдо Ланы – брокколи с креветками. Да и няня тоже любила их. К нему она отварит вермишель и подаст со сметанно-чесночным соусом.

К ужину Лана спустилась сама и помогла накрыть на стол. Сервировать ей пришлось только на двоих. Лана почти все сделала сама. Аромат соуса уже доносился из кухни. Няня, выложив креветки и брокколи в глубокое блюдо и заправив все соусом, подала на стол.

Они сели, няня положила Лане в тарелку всего понемногу. Ужин оказался настолько вкусным и красивым, что девочка съела все, что было на тарелке. Няня была рада, что ее ужин на скорую руку понравился подопечной. Встав из-за стола и поблагодарив няню, Лана пожелала ей спокойной ночи и пошла к себе.

– Зубы... – начала няня, но договорить не успела.

– Почисти, – продолжила за нее Лана.

Умывшись, Лана вскарабкалась к себе на кровать и исчезла под лоскутным одеялом. У нее шла кругом голова. Девочка вспоминала все, что сегодня произошло: цирк, клоуны, ну и, конечно же, незнакомка.

Лана посмотрела на часы и пальчиком начала считать, сколько еще ждать до полуночи. Ей казалось, что это очень долго и будет лучше, если она сама придет туда раньше назначенного срока и попросит женщину с красивой прической еще раз. И тогда ее желание наверняка сбудется.

Не дождавшись полуночи, Лана сбросила с себя одеяло. Она немного полежала с закрытыми глазами, а затем задумала как можно незаметнее для няни покинуть дом. Она подошла к окну и решила спуститься по веткам дерева. Лана уже спускалась так неделю назад, так как сказала сама себе, что если слезет с него, то она уже взрослая. Тогда она справилась с этим заданием.

Открыв окно, Лана осторожно вылезла на крышу. Огромные ветки магнолии касались черепицы. Девочка аккуратно спустилась по дереву вниз, осторожно подошла и заглянула в окно. Няня сидела перед телевизором и поедала свежие пончики.

– Не понимаю, как можно так долго смотреть телевизор? И это надолго, – прошептала Лана и рванула со двора в сторону парка.

Было темно и тихо, когда Лана подбежала к воротам парка. Не было ни детей, ни клоунов, ни акробатов, а на траве везде валялись фантики от конфет. Шагая по аллее к цирку, Лана надеялась встретить незнакомку. Вдали показались огни факелов, которые были у каж-

дого вагончика и клетки. Мошкара летела на свет. Лана направилась в сторону вагончиков. Перелезая через оградку, она услышала, как где-то зарычал тигр. Она испугалась, но не остановилась.

На самом большом вагончике была прибита афиша. На ней Лана узнала незнакомку, она приглашала всех на представление. Лана постаралась прочесть текст:

– «Дари счастье». Она здесь, кажется, самая главная, – предположила девочка.

Животные издавали страшные звуки у себя в клетках. Лана оглянулась и подошла к ступенькам вагончика. Постояв немного, она набралась мужества, поднялась и постучала в дверь. Никто не открыл и не ответил. Лана дотронулась до ручки, и дверь открылась. Из вагончика послышался запах ванили, внутри горели свечи. Лана понадеялась, что незнакомка тут, и вошла в вагончик.

На стенах, оклеенных афишами выступлений в разных странах мира, висели всевозможные костюмы и парики. Разноцветные маски были как живые, они словно наблюдали за каждым шагом незваной гостьи. Лана сделала несколько шагов, рассматривая все вокруг, как вдруг услышала чей-то голос из-за лоскутной занавеси:

– Что она здесь потеряла?

– Это я! – Лана обрадовалась, что здесь кто-то есть. – Мне нужна ваша помощь! Где вы?

– Еще одна заблудилась, помощь ей нужна, – бормотал недовольный голос. – Пропадет.

Плотная ткань, свисающая с потолка, разделяла вагончик на две части. Лана сразу обратила внимание на темно-бежевые занавеси. На них отражалась тень большой клетки с замком на красивом столике. Увидев такое, девочка захотела посмотреть на это чудо и решила подойти поближе и заглянуть за эти полоски занавесей. Она сделала пару шагов, осторожно раздвинула их и увидела в центре комнаты большого синего кота, висящего в воздухе. Большой клетки и столика уже видно не было. Освещенный множеством свечей, кот спокойно сидел спиной к Лане. На его голубой шерстке серебрились полоски, плавно переходящие в длинный белый тонкий хвост.

Иногда по невидимым прутьям клетки и ножкам столика пробежал бриллиантовый блеск. За котом в полумраке угла стоял большой плоский диван. У стены стоял старый манекен, на нем висели вещи и парик с красивой шапочкой. Старая карта мира на стене была помечена необычными символами и знаками. В углах вагончика стояли бивни мамонтов. Лана даже не испугалась мышки, выбежавшей из-под ковра. Девочка, сделав поклон, произнесла, обращаясь к синему коту:

– Извините, я Вас сразу и не заметила.

– Сразу она не заметила, – кот продолжал передразнивать, сидя спиной к Лане, зная что его и не слышит, и не видит никто, – Это она с мышкой калякает, простая, обычная девочка, – продолжил он.

Потом замер и, медленно повернув морду в сторону Ланы, с удивлением произнес:

– Это ты со мной разговариваешь?

– А можно Вам задать вопрос? – добавила она.

Кот посмотрел на заваленный вещами манекен и решил, что девочка разговаривает с ним, приняв его за человека.

– А я-то уже обрадовался, – расстроено ответил он, шевеля золотыми усами.

– А почему такой красивый синий кот сидит в клетке? – Лана, заметив прозрачные грани невидимой клетки, от любопытства сделала шаг вперед.

– А где меня еще можно удержать, как не в клетке из Рамабанского невидимого стекла, – продолжал умничать кот, переваливаясь с лапы на лапу. – Пришла в такую темень про клетку спрашивать.

Кот ухмыльнулся, потом вдруг резко обернулся, замер и произнес:

– Что ты сказала? Ты... и клетку видишь? – Кот не верил, что девочка общается именно с ним.

– Почему Вы сидите в клетке? – виновато повторила Лана.

– Не верю своим глазам и ушам. Последний раз видел такую же, как ты, много сотен лет назад, – кот бормотал что-то о какой-то девочке себе под нос.

– А где она? – Лана спросила про женщину с афиши.

– Да в шкатулке, – кот продолжал говорить о какой-то девочке. – Зачем ты сюда пришла? – он обратился к Лане.

– Она мне обещала...

– Я ее предупреждал, что этого делать нельзя, вообще страх потеряла. Только не говори, что ты ее хочешь видеть и сама сюда пришла, – сказал кот Лане.

Лана кивнула в ответ.

– Тебе нужно бежать отсюда как можно скорее и забыть об этом театре, – продолжал он.

– Цирке... – поправила Лана кота.

– Какая разница, и никому никогда ничего не обещай.

Лане от этих слов стало страшно.

Она не успела ничего произнести в ответ, как вдруг за дверями, на улице, послышался шум. Кот прижал уши, а через мгновение дверь в вагончик со скрипом открылась. В помещение вошла та самая незнакомка, которую искала Лана. Синий кот закрыл глаза и исчез. Увидев Лану, незнакомка остановилась в дверях. Она не ожидала увидеть девочку у себя в вагоне.

– Деточка? Ты... тут одна? – чего-то испугавшись, произнесла женщина.

Она заглянула за девочку, туда, где только что был кот. Но, не увидев его, предположила, что кот не успел появиться, и успокоилась. Улыбнувшись, женщина плотно закрыла за собой дверь.

– Я загадала желание... – начала Лана, – я передумала. Мне нужно...

– Уже поздно, деточка, – раздраженно перебила Лану женщина, не дав договорить ей. – Ты нарушила договор.

– Я лишь хотела, чтобы вы его исполнили именно сегодня, – прошептала Лана себе под нос.

– Уже поздно, и мы с тобой договаривались...

– Да, но... – перебила Лана, пытаясь объяснить, что она хочет исполнения желания как можно быстрее.

– Никаких «но»!

Дверь за спиной незнакомки со скрипом открылась.

В дверях показался силуэт молодого человека, на его шее висел красивый медальон.

– Госпожа, все готово, мы ждем вас со шкатулкой.

Увидев Лану, он чего-то испугался и даже попятился назад.

– Простите, госпожа, я не вовремя.

– Заткнись и выйди вон! – женщина прошипела на вошедшего, отчего Лана испугалась.

– Шкатулка с желаниями на столе, – он взглядом указал на стол и закрыл дверь.

– Ланочка, подожди меня тут. Я сейчас вернусь и решу твою проблему.

Она вышла из вагончика и захлопнула дверь. Было слышно, как она ее закрыла на замок.

– Я очень давно не видел детей и вообще людей, – произнес невидимый кот. – Что ты сказала? Ты загадала желание? – испуганно добавил он.

– Да... – тихо ответила Лана, отчего кот расстроился еще больше.

– Я ничем не смогу тебе уже помочь. Тебе надо бежать... – советовал расстроившийся кот.

– Дверь же заперта, – сказала Лана.

– К родителям, – добавил кот.

– Они уехали, я – с няней, – добавила она.

– Так ты сюда еще и одна пришла? – кот занервничал еще сильнее. – Как она тебя вообще отпустила? Ты же такая маленькая...

– Я взрослая! – обиделась девочка.

– Взрослая, ха. А глупости наделала, как маленькая. А сколько слез будет, когда тебя в шкатулку по-настоящему запрячут. А потом вовсе забудешь, кто ты и откуда.

– Какая шкатулка, какие желания? Я ничего не понимаю, мне страшно.

Лана зажала уши руками.

– Не плачь, не сейчас, а то Малако убежит, – загадками говорил синий кот.

– Молоко? – переспросила Лана.

– Малако! Ты что, не знаешь, кто такой Малако? – проявился удивленный кот.

– Я ничего не понимаю, я запуталась.

Она хотела заплакать.

Мгновение, и вагончик сильно закачался, отчего со стен попадали маски. Невидимые столик с клеткой и котом съехали к стене. Было ощущение, что на пол уронили гири. Все скрипело и трещало. Лана замерла.

– Прекрати ныть! Если заплачешь, то я не смогу тебе помочь, – предупреждал кот Лану.

Он показал лапой в угол вагончика:

– Видишь тот письменный стол? Подойди к нему и открой верхнюю дверцу, там найдешь особую бумагу и волшебные чернила. Я буду диктовать, а ты пиши. И ни в коем случае не дотрагивайся до дивана, будь начеку.

Направляясь к столу, Лана увидела лежащую на столе прозрачную шкатулку, в которой светились яркие звезды и было видно ночное небо. Приблизившись к столу, она словно наткнулась на мягкую невидимую преграду. Трогая ее руками, она не могла понять, что происходит. И вдруг догадалась:

– Малако? – прошептала Лана.

Обойдя невидимую преграду и сделав вид, что ничего не произошло, она подошла к столу. Лана взглянула на шкатулку еще раз и заметила, как красиво горят звезды внутри. Потом она добралась до стола, открыла шкафчик, достала бумагу и чернила и обратилась к коту:

– Диктуйте, что писать? Я готова!

– Я, Лана Саманта, – начал диктовать синий кот, – отказываюсь от своего желания и отказываюсь отдавать мое счастье. Пишешь?

– Ты и это знаешь? – удивилась Лана.

Кот ничего не ответил, он очень нервничал и боялся, что не успеет Лане хоть как-то помочь.

– Пишешь? – повторил он.

– Да, что дальше? – Лана старательно выводила буквы гусиным пером.

– Прошу не беспокоить меня по мелочам. И добавь, что я забыла и никогда не вспомню больше вас.

– Готово! – рапортовала Лана.

– Написала? Я не вспомню вас, – уточнял кот.

– Да.

– Подпишись!

– Как? – удивилась Лана.

– Как, как? Имя свое поставь и дату.

Кот прислушивался, что происходило за дверью вагона.

– Хорошо.

– Теперь положи все в ящик, а письмо оставь на столе, – командовал кот. – У тебя мало времени. Малако тут будет с минуты на минуту.

– Он уже, кажется, здесь, – робко ответила Лана, задев опять рукой что-то невидимое и большое.

– Опоздали. Вытащить твоё желание из шкатулки уже не получится, да и ключа у нас нет. Нужно тебя спасать. Что же делать? – размышлял кот, морща мордочку.

– Откуда вы все знаете? – спросила Лана, убирая чернила и перо в ящик. – И сколько вам лет?

– Ты не первая, у кого отбирают счастье. Их было огромное количество, – загрустил кот.

– Так что же делать? – у Ланы голова шла кругом. – Не пугайте меня, мистер синий Котт.

– Если ты сейчас не убежишь, то они тебя... убьют. Она отправила бы сегодня ночью к тебе своих слуг, которые тебя бы просто... съели, – размышлял синий кот и нервничал, – и твоё неисполненное желание осталось бы навсегда в этой шкатулке. Они не могут поступить с тобой иначе, потому что ты особенная. Хозяйка боится таких, как ты. Родителей твоих уже, наверное, не спасти, – бормотал вслух говорящий синий кот, – но, надеюсь, она до этого не дойдет. Она боится, что ты встанешь на ее пути и убьешь ее.

– Я не хочу никого убивать, – Лана попятилась назад.

– И она этого хочет... чтобы ты никого... не убивала.

– Она же добрая, – робко добавила Лана.

– Ага! Самая лучшая в мире! – с насмешкой ответил кот, отчего девочка осознала, что возможно натворила что-то не хорошее. – Незнакомые люди бывают очень опасными. Ты должна бежать отсюда как можно быстрее.

– Так что мне делать, мистер Котт? – спросила испуганная девочка, как вдруг кот начал говорить загадками, чтобы Малако не догадался. Он знал, что Лана – девочка сообразительная и поймет сразу его ребус-подсказку:

– Твой путь лежит через солому,

Хватай желанье и беги.

Лишь там лежит дорога к дому,

Назад ты только не смотри.

Лана осмотрела пол в вагончике и увидела в углу, под соломой, выход. Она начала понимать ребус синего кота и продолжала внимательно его слушать. Он посмотрел на Лану, понял, что девочка готова, и продолжил:

– Малако закроет уши и замрет... а ты послушай.
– Вмиг в шкатулку залетит... как услышит – кот...

– Шипит! – девочка выкрикнула в рифму, и кот жутко зашипел.

Как только синий кот издал звук, невидимый стражник шкатулки Малако прикрыл уши, так как он не выносит, как шипят коты, и мгновенно оказался в шкатулке. Вагончик снова зашатался, и все затряслось вокруг. Когда все успокоилось, Лана легко добралась до шкатулки и, схватив ее, побежала в угол вагончика. Раздвинув солому, она открыла дверцу в полу. Обернувшись, она посмотрела на синего кота и добавила:

– Я вернусь.

– Ты особая, помни это! Ты не одна, все получится! И никого не бойся, – произнес кот Лане, которая спрыгнула вниз.

– А какое сегодня число, день, год? – добавил кот, как вдруг послышались звуки открывающейся двери.

– Я тебя спасу, мистер Котт, – убегая из парка, прошептала Лана.

Дверь вагончика распахнулась, и в ней появилась первая фигура, похожая на большую крысу. Следом за ним появился молодой человек с топориком в руках.

Кот зашипел опять с новой силой, отчего тот, кто был похож на крысу, не выдержал и упал. Схватившись за уши, он судорожно кувырчался по полу. Второй зашатался, схватившись за проем дверей, зарычал от боли, но выстоял. Он старался сделать хотя бы один шаг, крича в ответ коту, но, не выдержав, закрыл уши и тяжело упал на первого. Синий кот продолжал шипеть, когда в проеме двери появилась женщина. Она хотела войти в вагончик, но у нее это не получилось, так как она не могла перешагнуть через кувыркающиеся тела ее слуг. Вzbесившись, она развела руки по сторонам, отчего все свечи в вагончике вспыхнули ярким огнем:

– Так пусть она сгорит с тобой! – уверенная, что девочка спряталась в вагончике, кричала красивая женщина, махая руками и произнося заклинание. – Так сгни вместе с ней, я бы все равно ее убила!

Женщина была в бешенстве, языки пламени быстро расползались. Кот перестал шипеть, двое вошедших поднялись и успели выползти из охваченного огнем вагончика.

Лана, не оглядываясь, выбежала из парка. Она старалась мчаться как можно быстрее, и вскоре добежала до дома. Остановившись у дверей, она оглянулась. Высоко за деревьями был виден пожар. Языки пламени улетали в небо. Лана выдохнула и забежала в дом. Няня уже спала, телевизор продолжал показывать одно и то же.

– Няня, няня! – громко сказала Лана. – Мы должны срочно уехать.

– Кто? Куда? Что произошло? – няня выронила на пол чашку с пончиками, которые не успела съесть.

– Мы должны срочно уехать! Ничего не спрашивай, я тебя прошу! – Лана заплакала.

Няня заметила, что платье девочки было испачкано, а в волосах была солома.

– Мы должны выезжать, как договаривались, – ничего не понимая, отвечала нянечка.

– Если ты не вызовешь машину, то я убегу и расскажу родителям, что ты... – Лана смотрела на нянечку испуганными глазами, полными страха, и не знала, что сказать.

– И что? Я самая лучшая няня, – гордо ответила она.

– А я... Я скажу, что ты... мне покупаешь по пять мороженных, пирожных и газировку даешь пить, сколько я хочу.

Лана не знала, как еще напугать нянечку.

– Я тебя очень люблю и не позволю есть столько сладкого до тех пор, пока ты под моим присмотром, – ответила она Лане и пошла к телефону. – Я вызываю машину, а ты прекращаешь плакать. По дороге разберемся, что там произошло у тебя! Вещи у нас уже все собраны, а сериал я и в Нью-Йорке досмотрю, – пошутила няня, набирая номер такси.

Стараясь успокоить взволнованную Лану, она протянула ей руку с выставленным мизинцем. Лана сделала так же и своим мизинчиком ухватилась за нянин. Такой был у них тайный знак перемирия. Она улыбнулась, обняла няню и сказала:

– Ты лучшая!

– Но запомни, если родители спросят, почему мы так поспешно выехали, скажешь, что это была именно моя идея, – няня подмигнула Лане и улыбнулась... – Бегом за своими вещами.

Лана побежала к себе наверх. Схватив свой маленький розовый чемоданчик, она положила в него лишь шкатулку, попрощалась со своей уютной спальней и спустилась вниз. Няня была у себя в комнате и собирала свой чемодан:

– Машина будет через пару минут, – успокоила Лану няня.

– Это очень долго! – ответила девочка.

Лана стояла в прихожей, у нее в руках была также копилка с мелочью.

Няня вышла из своей комнаты и попросила Лану присесть на дорожку. Они сели на большой диван, няня смотрела в глаза Ланы и улыбалась, приговаривая:

– Хорошо! Все будет хорошо!

Мгновение, и свет фар блеснул за окнами. Они подошли к дверям. Машина въехала во двор, водитель вышел из нее и помог погрузить багаж. Свой розовый чемоданчик Лана попросила взять в салон. Когда все уселись в машину, она обратилась к водителю:

– Это все, что у меня есть, – Лана протянула ему свою копилку. – Только прошу вас, езжайте как можно быстрее.

– Благодарю. Сделаю все, как просит маленькая Принцесса. Дорога долгая, мы поедем с остановками.

Взяв копилку и кивнув в ответ, водитель положил ее на сиденье рядом с собой и завел мотор.

Машина выехала на дорогу и набрала скорость. Лана, стоя на коленях на заднем сидении, смотрела назад на оставленный ею дом. Он уже был далеко, но она заметила, что в него кто-то ворвался. Лана увидела два силуэта, которые ворвались в дом и бегая по комнатам и ломали все вокруг. Когда они добрались до ее спальни, стекла вылетели с треском из оконных рам. Злые тени переворачивали все с ног на голову. Они что-то искали. Внезапно в небе появился третий силуэт, он летал вокруг дома, а из-под крыши повалил черный дым. Голодные языки пламени вылетали из окон всего дома. Ветер раздувал искры в небо. Мгновение, и от здания не осталось и следа. Лана зажмурилась и, развернувшись, села обратно на сиденье к нянечке, которая уже спала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.